

Те, кто наряду с вами ощущали холодный призрак смерти, кто вместе с вами вдыхали запах крови, кто в окопах делился с вами куском черствого хлеба, кто в из под огня сражения уносили тело убитого брата-казака, кто с вами испили чашу горя до дна. — в тех нет коварства, нет лицемерия.

Мы знаем цену жертвам, мы умели без страха умирать за счастье и свободу Родины. Но этого мало: мы должны научиться еще и другому — как нужно жить, с пользой бороться за свое право, созидать основу государственности.

На пороге победы, накануне свободы берегите светильник веры, не угашайте своего духа. Сознание единства Казачества, необходимости неустанно и жертвенной борьбы во имя свободы народа да будет неотделимой частью вашей гордой казачьей души!

Придет время, когда от радости вздрогнут ваши сердца, когда прелести чужой земли покажутся ничтожеством и вы, вступив на родную землю, будете радостными слезами поливать забытые тропинки, шлях, заросший бурьяном, погост, где сложен прах отцов, друзей, близких. Будете целовать родную землю, как Божий крест, как вечную святыню.

И это наше лобзание дорогих и родных нам предков будет непамятнее, алчнее, чем лобзание влюбленного и неудовлетворенного юноши своей возлюбленной.

Близится час, когда народ наш, освободившись, сбросив с себя тяжкую цепь, спросит с нас: а что вы делали, дети мои, в чуждальных странах, чтобы помочь мне?

Показывая долгожданный рассвет, и при этом торжественном свете перед свободно вздохнувшим нашим народом обнаружатся все наши темные и светлые деяния — и наше жертвенное служение Родине и, наше преступное бездействие.

И накануне этого нравственного суда нашего народа, не стойте, друзья, на распутье, не поджидайте «чья возьмет», Запасайтесь маслом для свечильника души, дабы светлый день свободы встретить всем нам вместе мощным нашим «Ура»!

Куйте же, братья, счастье своего народа. Неустанно и жертвенно служите делу освобождения своей Родины.

С Богом вперед!

И. Сергеев (Казанлык).

**

Среди степи, в траве высокой
Калмыка труп лежит;
Клонясь к земле головкой нежной,
Возвруг ковыль шедестит...

Где мыслей, чувства и ума
Веселый блеск в глазах?.. —
Печальной смерти поцелуй
Застыл в его устах...

На дома ждет его жена,
И ждет любимый сын,
А он лежит в степи один,
И грудь пробитая обнажена.

А равнодушная степь молчит;
В ее просторе есть
Так много - много мертвых тел,
Что трудно их перечесть...

Н. Келин.

Верба

Грустит верба над Доном старая,
О ком вербовая печаль?..
О тех ли днях, когда татарами
Клубилась солнечная даль?..

О тех ли днях, когда жемчужная
Над Доном пенилась волна,
И над страной кипела Южная
С врагом непрощенным война?..

Под ней я утренними росами
Кронил встревоженную грудь,
И на заре, сверкая косами,
Косцы сходились отдохнуть.

Верба шептала сказы древние
О днях былых богатырей,
О том, как степь покрылась тернием
От хитрых милостей царей...

Над ней прошлись дымясь столетия,
Зандевел кору бурав,
В листву густую лихолетия
Вплели задумчивый туман.

И вот стоит она под берегом
Седой, умокнувшей реки
И ждет, когда бурливым ериком
Векинят доисвне казаки...

20.XI.1934.